

Бразильская национальная идентичность и концептуализация понятия *brasil*

Дмитрий Л. Гуревич^{a, @, ID}

^a Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, Россия, г. Москва

@ caipira@yandex.ru

ID <https://orcid.org/0000-0002-1941-8226>

Поступила в редакцию 17.04.2020. Принята к печати 01.06.2020.

Аннотация: Португальское слово *brasil* для носителей бразильского языкового сознания представляет собой комплексное понятие, включающее не только название страны, но и ряд нарицательных значений, одно из которых является первичным по отношению к географическому названию, а остальные – вторичными. Название страны, восходящее к сочетанию *paui brasil* (красное дерево), профанное по своему характеру, пережило языковую конкуренцию с другим, сакральным по своей природе термином (*Terra de Santa Cruz*) и негативное отношение к себе в первые десятилетия существования, однако закрепилось в языке и переосмыслилось в ряде связанных с этим географическим названием феноменов, составляющих ядро лексико-семантического поля *Бразилия*. Особенностью этого поля является его раннее формирование (к середине XVII в.) и кристаллизация различных значений слова *brasil*, сохранившихся в том числе и в современном языке. В статье показано, что складывание комплексного понятия *brasil*, включающего, помимо значения *красное дерево*, сам географический феномен страны (*Бразилия*), а также значения *туземное население*, *территории*, *язык*, стало возможным благодаря его нецерковному характеру, что было бы невозможно при сохранении названия *Santa Cruz* (Святой Крест).

Ключевые слова: языковая идентичность, Бразилия, лексико-семантическое поле, метонимический перенос, культурный концепт

Для цитирования: Гуревич Д. Л. Бразильская национальная идентичность и концептуализация понятия *brasil* // Вестник Кемеровского государственного университета. 2020. Т. 22. № 3. С. 811–820. DOI: <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2020-22-3-811-820>

Введение

Национальная идентичность стала весьма модным понятием в современных гуманитарных исследованиях, что может быть связано с нарастающей глобализацией и вероятной реакцией на нее. Нынешнее этнокультурное и языковое сознание бразильцев отражает достаточно высокий градус национального самоощущения, что проявляется как в языковой, так и в наглядной составляющей.

Роль языка в формировании национальной идентичности отмечается многими современными исследователями [1–6]. Как отмечает С. Хантингтон [4, р. 24], идентичность опирается как на субъективные представления о ней, так и на объективные параметры: язык, историю, религию, обычаи и социальные институты; Дж. Джозеф именно языку приписывает фундаментальную роль в осознании и выражении национальной идентичности [3].

Бразильская национальная идентичность и, в частности, ее языковая составляющая в широком смысле слова обнаруживают себя в большом спектре языковых особенностей от фонетики и лексики до морфосинтаксиса и дискурсивных стратегий, характеризующих бразильский вариант португальского языка и противопоставляющих его другим

национальным вариантам, например европейскому. В узком смысле слова национальная языковая идентичность может находить отражение в лексике, нагруженной культурно значимой информацией, т. е. в культурных концептах, в классическом для отечественной лингвистики понимании философии языка¹ [7; 8, с. 263–264; 9, с. 350]. Такая культурно значимая информация содержится в том числе и в наименовании своей страны, своего народа. В данном случае это слово *brasil* и его производные. Проследить, как формировалось это понятие, входит в задачу данной статьи.

Этимология слова *brasil*

История названия страны тесно связана с этимологией слова *brasil*, которая неоднозначна. Известны три точки зрения на этимологию этого слова. Наиболее экзотическая возводит его к языку тупи (языку коренных народов бразильского побережья): *brasil* < *para-sil* (большая вода), либо *brasil* < *ibira-ciri* (шершавое дерево), либо *brasil* < *paraci* (мать моря) [10, р. 117, 304; 11]. Индейская этимология не поддерживается современными исследователями, и если упоминается, то как казус.

¹ Языкознание. Большой энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. 2-е изд. М.: Большая Рос. энцикл., 1998. С. 269–270.

Две другие возводят этимологию либо к арабскому слову *wars* (тип растения), либо к германскому *brasa* (уголь):

- *brasil* < *brésil* (fr) < *brasile* / *verzino* (dialet. it) < *verzinum* (lat. medieval) < *warsii* (árab. adj.) < *wars* (árab. sust.) – растение, придававшее окрашиваемой ткани желтовато-красноватый оттенок;
- *brasil* < *brésil* (fr) < *braise* + *ile* (fr. adj.) < *brasile* (lat) < [*lignum*] *brasile*; *braise* (fr) < *breze* (ant. fr.) < *brasa (germ.) – огонь > тлеющие угли > красноватый цвет тлеющих углей.

Этимология от арабского *wars* проводится через французский и далее через староитальянское слово *brasile* и его диалектный вариант *verzino*, восходящий к средневековому латинскому *verzinum*, в свою очередь восходящему к арабскому прилагательному *warsii*, образованному от исходного этимона. Такая этимология поддерживается в этимологических словарях Ж. Машаду, А. Насентиса, А. Кунья с большей или меньшей детализацией².

Этимология, восходящая к германскому *brasa*, подчеркивается через французское *braise* (тлеющие угли) и старофранцузское *breze* с адъективным суффиксом *-ile*, контаминировавшим с латинским суффиксом *-ilis*, продуктивным со средневековой латыни и встречавшимся в латинском словосочетании *lignum brasile* / *lignum brasilicum* (красное дерево), которое упоминалось в коммерческих и энциклопедических текстах позднего Средневековья: *Bresillum, est arbor quædam, e cujus succo optimus fit color rubeus*³ – Красное дерево *bresillum* – есть дерево, из сока которого прекрасно получается красная краска⁴. Латинское прилагательное *brasile* / *brasilium* / *bresilicum*, возводимое к германскому *brasa* (тлеющие угли), позже развило переносное значение – цвета тлеющих углей. Эта этимология поддерживается в словаре А. Уайсса, Словаре современного португальского языка Академии наук Лиссабона, а также в очень авторитетном этимологическом словаре Ж. Короминаса⁵. Характерно, что последний упоминает и этимологию от *wars*, однако критикует ее как сомнительную и фонетически маловероятную; см. критику этой этимологии в [12].

Сам термин *brasil* встречается в португальских текстах как минимум с XIV в. в значении «красящее вещество»⁶, к рубежу XV–XVI вв. оно встречается в том числе и в официальных документах: *De graam, anil, brasil e por toda-las cousas pera tinger*⁷ – Зерно синего и красного [цвета] и для всякой вещи, чтобы красить. Красное дерево было известно европейцам до открытия Нового Света, его привозили с Востока итальянские моряки, отсюда версия об арабском происхождении термина. Упоминается красное дерево, хотя и косвенно, и в самом первом из существующих семи официальных документов от 1500 г. об открытии Бразилии, а именно в письме королевского секретаря Перу Ваш де Каминья, находившегося в составе экспедиции Кабрала, королю Португалии Мануэлу I: *andauã todos tam despostos e tam bem feitos e galantes cõ suas timturas que pareciam bem. acaretauam desa lenha quamta podiam*⁸ – Все они были так красивы, так хорошо сложены и изящны в своей раскраске, что выглядели хорошо. Приносили этой древесины сколько могли.

Поскольку красное дерево – *rau brasil* (букв. древесина цвета красных углей) – стало первым колониальным товаром, экспортировавшимся из Бразилии в Европу, возникла ассоциативная связь между названием продукта и названием страны его происхождения.

История складывания названия страны: *Vera Cruz* – *Santa Cruz* – *Brasil*

Начиная с 1350-х гг. европейские карты фиксируют наименования, фонетически сходные с *Brasil*: *Bracir*, *Bracil*, *Brazille*, *Bersil*, *Braxili*, *Braxill*, *Bresilge* [13, p. 66; 14, p. 17], но не имеющие к Бразилии отношения. Иногда их связывают со старой европейской легендой о мифологическом острове или архипелаге, располагаемом картографами позднего Средневековья (до XVI в.) в разных районах северной и центральной Атлантики преимущественно к юго-западу от Ирландии⁹ [15, с. 33].

При первом официальном контакте с новой открытой землей¹⁰ командующий экспедицией Педру Алвареш Кабрал дал ей название *Terra da Vera Cruz* – Земля Истинного Креста, о чем есть упоминание в нескольких

² Machado J. P. Dicionário etimológico da língua portuguesa. Lisboa: Livros Horizonte, 1989. 5a ed. T. 1. P. 460–461; Nascentes A. Dicionário etimológico resumido. Rio de Janeiro: Instituto Nacional do Livro, Ministério da Educação e Cultura, 1966. P. 112; Cunha A. Dicionário etimológico Nova Fronteira da língua portuguesa. Rio de Janeiro: Nova Fronteira, 1982. P. 122.

³ Cange Ch. du, et al. Glossarium mediae et infimae latinitatis, éd. augm. Niort: L. Favre, 1883–1887. T. 1. P. 737.

⁴ Здесь и далее по тексту перевод выполнен автором статьи.

⁵ Houaiss A., Villar M. S., Franco F. M. de M. Dicionário Houaiss da língua portuguesa. Rio de Janeiro: Objetiva, 2009. P. 324; Dicionário da Língua Portuguesa Contemporânea da Academia das Ciências de Lisboa. Lisboa: Verbo, 2001. P. 575; Corominas J., Pascual J. A. Diccionario crítico etimológico castellano e hispánico. Madrid: Gredos, 1980. T. 1. P. 655.

⁶ Machado J. P. Dicionário etimológico da língua portuguesa ... P. 460.

⁷ Rodrigues Santana M. Registo do Foral Manuelino de Miranda do Douro. Miranda do Douro. Ed. Câmara Municipal de Miranda do Douro, Centro de Estudos António Maria Mourinho, 2009. P. 28.

⁸ Caminha Pêro Vaz de. Carta a el-rei D. Manuel sobre o achamento do Brasil. 1 de Maio de 1500. Manuscrito autógrafo sobre papel. Portugal // Arquivo Nacional da Torre do Tombo. Gaveta XV, maço 8, n. 2. 14 f. F. 11r. Режим доступа: http://purl.pt/162/1/brasil/obras/carta_pvcaminha/index.html (дата обращения: 28.03.2020).

⁹ Enciclopédia Luso-Brasileira de cultura. Lisboa: Verbo, 1992. T. 3. P. 1818–1819.

¹⁰ См. сведения о возможных более ранних псевдооткрытиях Бразилии в: *História da colonização portuguesa do Brasil* / eds. C. Dias Malheiro, E. Vasconcelos, R. Gameiro. Porto: Litografia Nacional, 1921–1924. T. 1. P. 109–123.

исторических документах. В письме Каминья королю Мануэлу I Бразилия названа дважды – *Terra da Vera Cruz u Ilha da Vera Cruz: ao qual monte alto o capitam pos nome o monte pascoal e aa tera a tera da vera cruz; beijo as maãos de vosa alteza. deste porto seguro da vosa ilha da vera cruz*¹¹ – каковую высокую гору капитан назвал Пасхальная гора, а землю – земля Истинного Креста. В другом документе, еще одном письме королю участника той же экспедиции Кабрала, который известен как Магистр Жуан (*Mestre João*), писавшего на смеси испанского и португальского, эта земля называется *Vera Cruz: Fecha en uera crus a primero de maio de 500*¹² – Запечатано в [земле] Истинного Креста первого мая [1]500 [года].

Что касается колебаний в использовании терминов *terra – ilha* (земля – остров), то здесь уместно процитировать еще один исторический документ – т. н. «Донесение неизвестного капитана» (*Relação do piloto anônimo*) королю Португалии, опубликованное в Италии в 1507 г. на итальянском языке. Неизвестный капитан так описывает размеры новой земли: *la terra e grande e non sapiamo se gli e isola o terra ferma: anci crediamo che la sia per la sua grandeza terra ferma*¹³ – Земля большая, и мы не знаем, является ли она островом или континентом; считаем даже, что она является континентом из-за своей величины. В целом же многие вновь открытые земли получали в качестве общего наименования модель *ilha de ...*; ср., например, название одной из глав трактата Фернана Лопеша де Каштанеда (1554 г.), посвященного истории «открытия» Индии, где современный Мозамбик также назван островом: *De como ho capitão môr com toda a frota foy ter aa ilha de Moçambique*¹⁴ – О том, как капитан со всем флотом увидел остров Мозамбик.

В то же время название *Vera Cruz* встречается преимущественно в ранних документах, в частности, в письме Каминья и письме Магистра Жуана. В последующих документах новые земли обычно носят название *Santa Cruz* (Святой Крест), что, вероятно, связано с тем фактом, что сочетание *Vera Cruz* главным образом обозначало тип распятия, содержавшего как реликвию частицу креста с евангельской Голгофы, и не могло служить названием земли¹⁵. В любом случае упоминание Св. Креста в названии страны объясняется рядом причин: во-первых, открываемые земли, если были населены дикарями-язычниками (а это как раз случай бразильского побережья), обычно объявлялись христианскими владениями, а само открытие объявлялось сделанным

во славу Божию; во-вторых, по приказу Кабрала на берегу был водружен большой крест и отслужена литургия; в-третьих, экспедиция Кабрала была профинансирована отчасти на деньги духовно-рыцарского Ордена Христа, чьим символом был крест [14, р. 19].

Название *Santa Cruz* почти сразу попадает в официальные документы [16, с. 2313]. Уже в следующем после открытия Бразилии году оно упоминается в письме португальского короля дона Мануэла католическим королям Испании Фердинанду и Изабелле (1501 г.): *O dito meu capitão [...] chegou a uma terra que novamente descobriu a que pôs nome Santa Cruz*¹⁶ – Вышеназванный мой капитан [...] прибыл во вновь открытую землю, которой дал название Святого Креста. Таким образом, *Terra de Santa Cruz* либо *Terra de Vera Cruz* получила статус официального названия новых земель. Название *Vera Cruz*, только в виде *bera cruz*, фигурирует на одной из первых карт Бразилии, созданной в 1502 г. итальянцем Альберто Кантино (т. н. Планисфера Кантино), где около бразильского побережья дана легенда: *a bera cruz a chamada p nome aquall achou pedraluares cabrall fidalgo da cassa del del Rey de portugall & elle a descobrio indo por capita moor de XIII naos a caliquit*¹⁷ [10, р. 119; 17] – [Земля], носящая имя Истинного Креста, каковую обнаружил Педру Алвараш Кабрал, дворянин дома короля Португалии, и он ее обнаружил, будучи капитаном 13 кораблей, идущих в Калькутту. На карте 1503 г. (по другим сведениям 1505 г.) картографа из Генуи Николо ди Канерио (*Nocolay de Canerio*), фактически повторяющей карту Кантино, впервые встречается уже название *Brasil*, причем не в фантастическом месте, а применительно к этой части Южной Америки, конкретно в названии реки *rio de brazil* (Бразильская река), рядом с упомянутыми в более раннем (1500 г.) письме Каминья топонимами *porto seguro* и *monte pascoal*¹⁸ [10, р. 119]. Сочетание *rio de brazil*, по всей вероятности, является калькой слова *ibira-pitanga* в языке тупи (букв. красное дерево), где *ibirá / ybyrá* – дерево, *pitanga* – красный / бурый¹⁹.

Таким образом, с самого начала страна имела два названия. При этом название *Brasil* обычно в сочетании *costa do Brasil* (берег Бразилии), *terra(s) do Brasil* (земля / земли Бразилии) почти сразу вошло в обиход, и на протяжении первой половины XVI в. имела место конкуренция названий *Brasil – Santa Cruz*, как видно из исторических документов официального характера: *estas capitancias e costa do Brazill*²⁰ –

¹¹ Caminha Pêro Vaz de. Carta a el-rei D. Manuel sobre o achamento do Brasil... F. 14r.

¹² História da colonização portuguesa do Brasil... T. 2. P. 104.

¹³ Там же. P. 114–115.

¹⁴ Castanheda F. Lopes de. Historia do descobrimento & conquista da India pelos portugueses. Coimbra: Ed. por Iohão da Barreyra & Iohão Aluarez, 1559. P. 15.

¹⁵ História da colonização portuguesa do Brasil... T. 2. P. 99.

¹⁶ Там же. T. 2. P. 165.

¹⁷ Там же. T. 1. P. LVI.

¹⁸ Там же. T. 1. P. LV; Там же. T. 2. P. 320.

¹⁹ Barbosa Lemos A. Pequeno vocabulário tupi-português. Rio de Janeiro: Livraria São José, 1951. P. 125, 162.

²⁰ História da colonização portuguesa do Brasil... T. 3. P. 259.

эти капитанства и берег Бразилии; *capitania de Sam Vicente nas terras do Brasyl*²¹ – капитанство Сан-Висенте на землях Бразилии; *capitão da capitania da Baya de Todollos Santos no dito Brasill e governador de todallas terras delle*²² – капитан капитанства залива Святых в вышеназванной Бразилии и губернатор всех ее земель; *me parti e embarquey pera esta terra de Santa Cruz*²³ – я сел на корабль и отправился в эту землю Истинного Креста. В ряде случаев встречаются оба наименования в пределах одного документа у одного и того же автора: *huma capitania na costa do Brazill nas terras de Sãota Cruz*²⁴ – капитанство на Бразильском берегу в землях Святого Креста. Встречаются оба названия и на географической карте 1527 г., объединенные в одну формулу, связывающую официальное и обиходное наименование Бразилии, с одной стороны, и португальскую метрополию – с другой: *Terra Sante Crusis de lo Brasil e del Portugal*²⁵ [13, р. 68] – Земля Святого Креста Бразилии и Португалии. Экспедиция Кабрала привезла из Индии много ценных товаров, тогда как из Бразилии только красное дерево (*pau brasil*). Торговый характер первых экспедиций и последующая коммерциализация красного дерева [15; 18], основного бразильского колониального товара в XVI в., повлияли на закрепление названия *Brasil*, которым пользовались моряки и купцы.

Однако уже через тридцать лет после открытия этого побережья и с началом фактической колонизации название *Brasil* получает официальный статус благодаря королевскому указу Жуана III от 20 ноября 1530 г., которым Мартин Афонсу де Соуза назначается руководителем экспедиции и губернатором новых земель: *eu envio ora a martim afonso de sousa do meu conselho por capitam mor darmada que envyo a terra do brasil e asy de todas as terras que elle dito martim afonso na dita terra achar e descobrir*²⁶ – сим направляю Мартина Афонсу де Соуза, члена моего совета, капитаном флотилии, которую посылаю в землю Бразилии, а также во все другие земли, которые вышеназванный Мартин Афонсу в вышеназванной земле найдет и откроет.

Трактовка названия *Brasil*

Конкуренция двух названий была воспринята современниками неоднозначно. В целом королевское чиновничество, интеллигенция, представители гуманизма негативно восприняли название *Terra do Brasil*, считая отказ от названия

Terra de Santa Cruz чуть ли не победой дьявола [13, р. 68–78] и уступкой вкусам простолюдинов. Торговцы и моряки, напротив, поддерживали название *Brasil* и широко им пользовались, это же название фигурировало на большинстве географических карт первой половины XVI в.

Одним из первых, еще в начале XVI в., в 1510 г. упомянул слово *Brasil* в художественном тексте португальский поэт и драматург Жил Висенте: *Com ilhas mil, deixai a terra do Brasil, tende-vos à mão do sol*²⁷ – Оставьте землю Бразилии, из тысячи островов [состоящую], и следуйте за рукою солнца. Поскольку жанр ауту (короткие пьесы наставительного характера) был жанром площадным и предназначался для широкой публики, автор ориентировался как раз на разговорные формы речи и употребил название *Brasil* как наиболее уместное. Термин *Brasil* здесь упоминается в позитивном контексте как закономерный результат географических успехов и цивилизационных открытий Португалии. Однако в другом его тексте, в ауту «Корабль чистилища» (1518 г.), *Brasil* имеет негативную коннотацию, в этом контексте Бразилия упоминается как место, куда ссылали приговоренных: *E marinheiro sodes vós? Ora assi me salve Deus e me livre do Brasil*²⁸ – Так вы моряк? Тогда упаси меня Бог и избави меня о Бразилии.

Однозначно критическое отношение к этой дихотомии в названии страны одним из первых высказал Жуан де Барруш, грамматист и историк. В многотомном труде «Азиатские Декады» (*Décadas da Ásia*, 1552 г.), посвященном географическим открытиям Португалии в Азии и Америке, Барруш, получивший в Бразилии земли в наследственное владение, резко критикует связанное с красным деревом коммерческое название *Brasil*, которое «усвоили простолюдины», и выступает за первоначальное название, которое «звучит приятнее для людей благоразумных»: *começou de vir pau vermelho chamado brasil, trabalhou que esse nome ficasse na boca do povo e que se perdesse o de Santa Cruz*²⁹ – начали привозить красное дерево под названием *brasil*, что поспособствовало тому, что это название усвоили простолюдины, а название [земля] Святого Креста забылось; *e digamos a Provincia de Santa Cruz, que soa melhor entre prudentes que Brasil*³⁰ – и мы должны ее называть Провинция Святого Креста, которое звучит приятнее для людей благоразумных, чем Бразилия.

²¹ Там же. Т. 3. Р. 260.

²² Там же. Т. 3. Р. 260.

²³ Там же. Т. 3. Р. 317.

²⁴ Там же. Т. 3. Р. 209.

²⁵ Там же. Т. 2. Р. 321.

²⁶ Barros João de. *Décadas da Ásia I*, Liv. V, Cap. II. (1552) // Campos Agostinho de (org.). *Antologia portuguesa*. Lisboa: Aillaud e Bertrand, 1920. Т. 3. Р. 159.

²⁷ Vicente Gil. *Auto da Fama* (1510). São Paulo, 2018. Р. 10. Режим доступа: <https://www.literaturabrasileira.ufsc.br/documentos/?action=download&id=93295> (дата обращения: 01.04.2020).

²⁸ Vicente Gil. *Auto da barca do Purgatório* (1518) // Lima A. Pires de. *Os autos das barcas de Gil Vicente*. Porto: Ed. Domingos Barreira s/d. Р. 101.

²⁹ Barros João de. *Décadas da Ásia I*... Р. 100.

³⁰ Там же. Р. 101.

Его современник Дамиан де Гойш, историк, дипломат и высокопоставленный чиновник королевской канцелярии, в исторической хронике правления короля Мануэла (1566–1567 гг.) также связывает название страны с красным деревом и считает наименование *Brasil* ошибочным (*erradamente*), а первоначальное название, ассоциируемое с королевскими владениями, правильным: *toda haquella prouincia, pera Coroa de Regnos de Portugal, a qual pos nome de Sancta Cruz, posto que se agora (erradamente) chame do Brasil, por caso de pao vermelho que della vem*³¹ – вся эта провинция, португальской короне принадлежащая, каковая названа была [земля] Святого Креста, хотя она и называется сейчас (ошибочно) Бразилией из-за красного дерева, которое оттуда привозят.

Перу де Магальяэнс Гандаву был наиболее последователен в своей критике, вынеся негативное отношение к народному названию прямо на титул своего знаменитого трактата об устройстве бразильских земель: *Historia da provincia Sãcta Cruz a qui vulgarmete chamamos Brasil* (1576 г.) – История Провинции Святого Креста, которая в простонародье называется Бразилия, где название *Brasil* отмечено как простонародное (*vulgarmente*) в отличие от официального *Santa Cruz*. Первая же глава трактата названа *De como se descobrio esta prouincia, & a razam porque se deue chamar Sancta Cruz, & nam Brasil*³² – О том, как была открыта эта провинция, и о причинах того, почему она должны называться [провинция] Святого Креста, а не Бразилия; т. е. автор трактата намеренно противопоставляет эти два названия в пользу первого из них. Высказываясь о причинах закрепления народного названия, он пишет с сожалением, что название *Brasil* этим землям дал простой необразованный народ из-за торговли красным деревом: *[o nome] lhe deu o vulgo mal considerado, depois que o pao da tinta começou de vir a estes Reinos. Ao qual chamaram brasil [...] e daqui ficou a terra com este nome de Brasil*³³ – [название] ей дал необразованный народ после того, как красное дерево стали привозить в наше королевство. Это дерево называли *brasil* [...] и оттого земля эта стала называться Бразилия. Любопытно, что более ранняя версия этого документа, относящаяся приблизительно к 1570 г., названа принципиально иначе: *Tratado da Terra do Brasil, no qual se cõtem a informação das cousas que há nestas partes* – Трактат о Земле Бразилия, в котором содержатся сведения о том, что есть в этих краях; здесь ни о каком противопоставлении названий речь пока еще не идет, а страна названа более привычно.

Однако не все представители образованного сословия эпохи восприняли новое название в штыки. Уже упоминавшийся

выше Лопеш де Каштанеда пишет, что изначальное название *Santa Cruz* не закрепилось и страна всем известна как *Brasil*, хотя личного отношения к этому изменению не высказывает: *Nesta terra mãdou ho capitão moor meter hũa cruz alta de pedra e por isso lhe pos nome de Sãta Cruz*³⁴ – В этой земле велел капитан поставить высокий каменный крест и потому дал ей имя Святого Креста; *E porque esta terra era a que se agora chama ho Brasil que a todos he muyto comũ*³⁵ – И земля эта та, что сейчас зовется Бразилия, что всем весьма привычно.

Габриэл Соареш де Соуза, живший в Бразилии в последней трети XVI в. и владевший крупным поместьем, в «Описательном трактате о Бразилии в 1587 году» также не высказывает своего отношения к изменению официального названия страны, хотя упоминает оба и отмечает, что первое название *Santa Cruz* просуществовало многие годы (*muitos annos*): *A provincia do Brasil (...) muitos annos foi nomeada por de Santa Cruz*³⁶ – Провинция Бразилия [...] многие годы называлась [земля] Святого Креста.

К началу XVII в. антагонизм и неприятие названия *Brasil* стали сходить на нет. В «Далогох о величии Бразилии» (1618 г.) предполагаемый автор Амброзиу Фернандеш Брандан фактически объединяет оба названия так, как это встречалось в более ранних документах: *nas provisões e cartas que [...] tratam deste Estado lhe chamam a terra de Santa Cruz do Brasil, e este nome Brasil se lhe ajuntou por respeito de um pãu chamado desse nome*³⁷ – В ордонансах и указах [...], трактующих об этой стране, она называется Земля Святого Креста Бразилии, и это название, Бразилия, было добавлено благодаря дереву, которое носит такое же название.

Так, постепенно дихотомия *Terra de Santa Cruz* – *Terra / Costa do Brasil* сужается до одного универсального названия *Brasil*. Сторонники идей гуманизма, отстаивавшие первоначальное официальное религиозно маркированное название, связывали имя новых колониальных земель с актом водружения креста и отслуженной литургией в честь этого события. Однако они не сумели отстоять эту идею. Купцы, первые колонисты, землевладельцы и моряки ассоциировали название с колониальным товаром, и именно эта мотивация стала основной. Такая модель наименования была типична для португальских факторий, ср., например, исторические названия *Costa da Malagueta* (букв. берег стручкового перца – совр. Либерия), *Costa do Marfim* (букв. берег слоновой кости – совр. Кот-д'Ивуар), *Costa do Ouro* (букв. берег золота – совр. Гана). Иностранцы путешественники, географы и историки, не португальцы, посещавшие Бразилию во второй половине XVI в., называют

³¹ Góis Damião de. Crónica do Felicissimo Rei Dom Emanuel (1566–1567). Braga: Edições Vercial, 2010. P. 94.

³² Gandavo Pero Magalhães de. Historia da provincia Sãcta Cruz a qui vulgarmete chamamos Brasil. Impresso em Lisboa, Officina de Antonio Gonsalvez, 1576. P. 6.

³³ Там же. P. 7.

³⁴ Castanheda F. Lopes de. Historia do descobrimento & conquista da India pelos portugueses... P. 92.

³⁵ Там же. P. 93.

³⁶ Sousa G. Soares de. Trarado descriptivo do Brasil em 1587. Rio de Janeiro: Typographia de João Ignacio da Silva, 1879. P. 3–4.

³⁷ Brandão Ambrósio F. Diálogos das Grandezas do Brasil (1618). Fundação Joaquim Nabuco, Recife, Editora Massangana, 1997. P. 15.

ее в своих сочинениях не *Santa Cruz*, а именно словом *Brasil* (*Brésil; Prasilien*), обычно в сочетании земля Бразилии, которое фигурирует либо в названии: *Histoire d'un voyage fait en la terre du Brésil...*³⁸ – История путешествия в землю Бразилии...; либо в самом тексте: *les autres [terres] plus vers le Midy, comme en la terre du Bresil*³⁹ – другие [земли] к югу, как земля Бразилии; *den wilden leuten des lands Prasilien*⁴⁰ – диких людей земли Бразилии.

Практически не употребляли термин *Santa Cruz* применительно к названию страны и иезуиты, ведшие в Бразилии активную цивилизационную, просветительскую и религиозную деятельность начиная с 1549 г. Название *Santa Cruz*, если и встречается, то объединено с *Brasil: para consolação da Província do Brasil, terra de Santa Cruz*⁴¹ – ради утешения Провинции Бразилии, земли Святого Креста. Термин *província* здесь соответствует территориальному делению, принятому в ордена иезуитов. В многочисленных письмах и документах, написанных членами ордена на португальском, испанском и на латыни, страна называется или просто *Brasil*, или *província / terras / costa / partes / estado do Brasil*⁴² – провинция / земля (земли) / страна Бразилия / берег / области Бразилии. В некоторых документах встречается название *India do Brasil / India Brasília*⁴³ – Бразильская Индия, что говорит не о географической ошибке, а о восторженности новых бразильских земель в картину мира заокеанских (колониальных) владений, о единстве географических представлений и об их иерархии. Встречается сочетание *Brasil cristão*⁴⁴ – Христианская Бразилия, подчеркивающее возможность включения названия в религиозный, а не только в административно-деловой или коммерческий контекст.

Подводя промежуточный итог складыванию понятия *Brasil*, включающего в себя в том числе и название страны, следует сказать, что хотя оно возникло раньше, чем была открыта сама земля, его официальный статус признавался не всеми. Для ряда образованных представителей эпохи очевидная взаимосвязь между словом *Brasil* и красным деревом была слишком грубой и профанной и потому недостойной с точки зрения высших государственных целей. Значимо в данном случае, что члены ордена иезуитов, активно включившиеся в миссионерскую деятельность, с самого начала не принимали участия в дискуссии о правомочности простонародного названия и употребляли его в самых

разных контекстах, в том числе в религиозных. Позиция иезуитов, видевших в катехизации индейского населения и в приобщении его к стандартам европейской цивилизации смысл своего пребывания в этих землях, была сугубо практической. Достаточно вспомнить знаменитую фразу руководителя первой миссии иезуитов Мануэла да Нобрега: *Esta terra é nossa empresa, e o mais Gentio do mundo*⁴⁵ – Самая дикая во всем мире, эта земля и есть наша работа. Поскольку земля, где они жили и трудились, называлась всеми, кто имел к ней отношение, словом *Brasil*, то они не видели необходимости не использовать это название. Деятельность иезуитов, сопровождавшаяся активной перепиской, где название страны встречается часто, причем в разных лексических и, что важнее, в разных прагматических контекстах, в определенной степени нейтрализовала его простонародный характер, закрепив это название в обиходе.

Расширение значения термина *brasil*

Закрепившись в качестве названия страны, лексема *brasil* начинает приобретать ряд нарицательных значений, вторичных по отношению к имени собственному. Такое расширение семантики говорит, во-первых, об окончательном включении этого слова в лексикон, а во-вторых, о начинающейся концептуализации понятия *brasil*. Можно выделить четыре значения, которыми обладало данное слово в португальском языке к концу XVI – середине XVII в.: название страны, красное дерево, туземное население и язык туземного населения.

1. **Название страны.** В этом значении термин *Brasil* встречается наиболее часто и обладает всеми семантическими компонентами, присутствующими в названии географического объекта такого ранга. *Brasil* может обозначать территорию с точки зрения ее географического положения на глобусе; в этом смысле оно противопоставлено другим известным на тот момент участкам суши: Африке, Португалии, Индии, Китаю, Анголе: *são homens os holandeses com quem não só vizinhamos no Brasil, senão na Índia, na China, no Japão, em Angola*⁴⁶ – не только с голландцами мы соседствуем в Бразилии, но также и в Индии, в Китае, в Японии, в Анголе; *para acudir a Portugal, ao Brasil, à Índia, à África*⁴⁷ – чтобы приехать в Португалию, в Бразилию, в Индию, в Африку.

³⁸ Léry Jean de. Histoire d'un voyage fait en la terre du Brésil autrement dite Amérique [...] (1578). Lausanne: Bibliothèque romande, 1972. 308 p.

³⁹ Thevet André. Les Singularitez de la France antarctique, autrement nommée Amérique. Paris: Maurice de la Porte, 1558. P. 52r.

⁴⁰ Staden Hans. Warhaftige Historia und beschreibung eyner Landtschafft der Wilden / Nacketen / Grimmigen Menschfresser Leuthen [...]. Marburg [Marburg], 1557. S. 4.

⁴¹ Leite Soares S. História da Companhia de Jesus no Brasil. Lisboa-Rio de Janeiro: Livraria Portugalia, Civilização Brasileira, 1938. T. 1. P. 26.

⁴² Leite Soares S. História da Companhia de Jesus no Brasil... P. 538, 540; Vieira António. Cartas. T. I. Lisboa: Oficina da Congregação do Oratório, 1735. P. 8, 10, 15, 17; Cartas avulsas 1550–1568. Cartas jesuíticas II. Rio de Janeiro: Oficina Industrial Graphica, 1931. P. 49, 126.

⁴³ Anchieta José. Cartas, Informações, Fragmentos históricos e sermões do Padre Joseph de Anchieta (1554–1594). Cartas jesuíticas III. Rio de Janeiro: Civilização brasileira, 1933. P. 35, 71, 77.

⁴⁴ Cartas avulsas 1550–1568. Cartas jesuíticas II... P. 126.

⁴⁵ Cartas do Brasil (1549–1560). Cartas jesuíticas I. Rio de Janeiro: Civilização brasileira, 1931. P. 82.

⁴⁶ Vieira António. Cartas do Padre António Vieira (coordenadas e anotadas por J. Lúcio d'Azevedo). Tomo primeiro. Coimbra: Imprensa da Universidade, 1925. P. 86.

⁴⁷ Там же. P. 146.

Слово *Brasil* может указывать на подконтрольную территорию, страну, формирующуюся колонию; в этом смысле оно включает в себя части, входящие в единое целое, и представляет собой организованное в административном смысле слова пространство: *porque é a mais terrível peçonha que ha nas partes do Brasil*⁴⁸ – поскольку это самый ужасный яд, который есть во всех частях Бразилии; *não só esta capitania, mas todo o Brasil*⁴⁹ – не только это капанство, но вся Бразилия; *dividir o Estado do Brasil em duas governanças*⁵⁰ – разделить страну Бразилию на два губернаторства; *o procurador do Brasil tinha recebido um escrito*⁵¹ – прокурор Бразилии получил предписание.

Brasil может указывать на страну опосредованно через упоминание животных, людей или имущества; в этом смысле оно понимается как географическое и этнокультурное понятие, обладающее собственными характерными для него особенностями, противопоставленное остальным (например, Португалии): *que um dia lhe dissesse eu os nomes dos animais do Brasil*⁵² – чтобы однажды я перечислил ему названия животных Бразилии; *a maior parte dos engenhos do Brasil moem com água*⁵³ – на большей части плантаций Бразилии мельницы водяные; *a gente que por estas ilhas vive, anda despida ao modo do mais gentio do Brasil*⁵⁴ – люди, что живут на этих островах, ходят голыми, как и остальные дикари Бразилии; *a gente do Brasil é mais afidalgada do que imaginais*⁵⁵ – жители Бразилии знатнее, чем вы думаете.

Наконец, название страны *Brasil* может иметь прагматически маркированное употребление, на что указывают притяжательные и указательные местоимения (*este, nosso, seu*), имеющие не разграничительный характер (поскольку нет никакой «другой» Бразилии), а именно субъективирующую функцию (у нас в Бразилии, эту свою Бразилию); в этом смысле *Brasil* понимается как освоенное языковым сознанием комплексное понятие (концепт), подразумевающее больше информации, чем указано в контексте: *muitos vi d'estes, assi em Angola, como n'este Brasil*⁵⁶ – многих из них я видел, как в Анголе, так и здесь, в Бразилии; *dizião, que*

*vierão a este seu Brasil, lá da outra parte da terra*⁵⁷ – говорили, что приехали в эту свою Бразилию с другого конца земли; *nêsse nosso Brasil os seus primeiros povoadores deram em lavrar açúcares*⁵⁸ – у нас в Бразилии первые ее поселенцы занялись производством сахара.

Во всех перечисленных подтипах значения имеет место метонимический перенос: *terra do pau brasil* → *terra do Brasil* → *Brasil*.

2. **Красное дерево.** В этом значении термин *brasil* употребляется наряду с более частотным словосочетанием *pau (do) brasil* (дерево (из) Бразилии), которое в современном языке лексикализовалось в существительное *pau-brasil* (букв. бразильское дерево, т. е. красное дерево). В текстах XVI–XVII вв. наблюдается ряд колебаний. Одно из них заключается в наличии или отсутствии предлога *de*, в том числе у одного и того же автора: *há muito pau-brasil nestas capitancias*⁵⁹ – много красного дерева в этих капитанствах; *há muito pau do Brasil e algodão*⁶⁰ – много красного дерева и хлопка; *o rendimento do pau Brasil*⁶¹ – доход от красного дерева; *sem tratar do pau chamado do Brasil*⁶² – и это без учета красного дерева. Второе состоит в опущении в названии родового понятия *pau* (древесина, деревяшка): *que hia carregado de brasil para a ilha de Ainao*⁶³ – который шел с грузом красного дерева к острову Хайнань; *se descobriu um pau que tinge de amarelo, como o brasil vermelho*⁶⁴ – было найдено дерево, которое красит в желтый цвет, точно также как красное дерево – в красный. Существование производящего названия *brasil* и производного *pau (do) brasil* говорит о том, что складывание термина шло постепенно, несмотря на то что именно это значение присутствовало у слова изначально.

3. **Туземное население.** В этом значении *brasil* встречается наряду с описательными сочетаниями *a gente do Brasil* (жители Бразилии), *o gentio do Brasil* (дикари или язычники Бразилии) и всегда противопоставлено значению «португальцы» или «европейцы». При этом в единственном числе *brasil* встречается крайне редко и в позиции несогласованного определения (*estudantes brasil* – ученики язычники).

⁴⁸ Sousa G. Soares de. Trarado descriptivo do Brasil em 1587... P. 155.

⁴⁹ Cartas avulsas 1550–1568. Cartas jesuíticas II... P. 443.

⁵⁰ Sousa G. Soares de. Trarado descriptivo do Brasil em 1587... P. 81.

⁵¹ Vieira António. Cartas. T. 1... P. 25.

⁵² Vieira António. Cartas do Padre António Vieir... P. 137.

⁵³ Gandavo Pero Magalhães de. Tratado da Terra do Brasil: história da província Santa Cruz, a que vulgarmente chamamos Brasil (1570–1576). Brasília: Senado Federal, Conselho Editorial, 2008. P. 35.

⁵⁴ Sousa G. Soares de. Trarado descriptivo do Brasil em 1587... P. 7.

⁵⁵ Brandão Ambrósio F. Diálogos das Grandezas do Brasil... P. 105.

⁵⁶ Vasconcelos Simão de. Chronica da companhia de Jesu do Estado do Brasil (1663). T. I. Lisboa: Ed. Fernandes Lopes, 1865. P. LXXIII.

⁵⁷ Там же. P. LX.

⁵⁸ Brandão Ambrósio F. Diálogos das Grandezas do Brasil... P. 22.

⁵⁹ Gandavo Pero Magalhães de. Tratado da Terra do Brasil: história da província Santa Cruz... P. 110.

⁶⁰ Там же. P. 31.

⁶¹ Brandão Ambrósio F. Diálogos das Grandezas do Brasil... P. 111.

⁶² Там же. P. 35.

⁶³ Pinto Mendez Fernão. Peregrinação (1569–1578). T. 1. Lisboa: Typographia Rollandiana, 1829. P. 136.

⁶⁴ Cardim Fernão. Tratados da Terra e gente do Brasil (1623–1625). São Paulo-Rio-Recife-Porto Alegre: Companhia Editora Nacional, 1939. P. 307.

В большинстве случаев слово употребляется как существительное во множественном числе (*brasis*): *As gentes que os portugueses chamaram e das quaes ha muitas convertidos aa fee, sam os Brasis*⁶⁵ – Люди, которых португальцы позвали и из которых многие обращены в [христианскую] веру, это туземцы Бразилии; *brevemente tornaremos ao primitivo estado dos indios, e os portugueses seremos brasis*⁶⁶ – вскоре мы вернемся в первобытное состояние индейцев, и португальцы станут бразильскими дикарями; *tinha sabido que dos defuntos que os Brasis mataram muitos tinham tomada parte de sua fazenda*⁶⁷ – узнал, что из тех людей, которых убили туземцы, многие были с его фазенды. Форма множественного числа, предполагающая изменение категориального значения количества (для географического объекта – всегда единичного), говорит о закрепившемся метонимическом переносе с названия страны на название ее жителей.

4. Язык туземного населения. В этом значении термин *brasil* встречается достаточно редко, конкурируя с описательными сочетаниями *língua do Brasil*, *língua brasílica*, *língua geral*, *língua da terra*: *Espera em pouco tempo falar ta o bem brasil como agora italiano*⁶⁸ – Надеется, что за короткое время будет говорить так же хорошо на языке туземцев, как сейчас говорит по-итальянски; *às vezes lhe falava homem portuguez e elle respondia brasil*⁶⁹ – иногда с ним говорили по-португальски, а он отвечал на туземном языке. Возникновение этого значения также является следствием метонимии.

Заключение

Термин *brasil*, существующий в португальском языке до открытия Бразилии в значении *красящее вещество пурпурного цвета*, благодаря возникновению новой географической реальности приобрел ряд значений, фактически вытеснивших первоначальное. Название страны *Brasil* представляет собой результат метонимического переноса с названия природного материала на название местности, где этот материал добывается: *pau brasil > terra do pau brasil > terra do Brasil > Brasil*. Новое значение слова и его употребление в качестве наименования колониальных владений вызвало неоднозначную трактовку у образованных современников, настаивавших на закреплении названия *Santa Cruz*. Их возражения против узаконивания названия *Brasil* опирались на небожественное значение термина,

на его профанный, земной характер. Определенный вклад в этот спор внесли иезуиты, развернувшие миссионерскую деятельность в Бразилии и с самого начала называвшие страну словом или словосочетанием, содержащим термин *Brasil*, что во многом способствовало его закреплению. Тем не менее дискуссия вокруг названия страны открыла пути для семантического развития термина, что было бы невозможно, если бы базовым осталось первоначальное *Santa Cruz*. Несакральный характер слова *brasil* и его знакомая португальскому языковому сознанию внутренняя форма (независимо от надежности той или иной этимологии) стали основой для механизма метонимического переноса, который в данном случае был трехэтапным: нарицательное понятие (*brasil*) → имя собственное (*Brasil*) → нарицательное понятие (вторичные значения слова *Brasil*).

Закрепившись на рубеже XVI–XVII вв. в качестве единственного названия страны, термин *brasil* начинает применяться для обозначения понятий, семантически связанных со страной, с ее народом, с языком этого народа и, разумеется, с основным товаром, который поставяет эта страна. Тем самым формируется круг значений, противопоставляющих то, что связано с Бразилией, всему остальному, прежде всего – Португалии. Это заметно в трех значениях слова *brasil* из четырех существовавших: название страны, народа и языка. Именно эти понятия и лежат в основе национальной и языковой идентичности. Можно сказать, что ядро лексико-семантического поля *Brasil* сформировалось в первые сто лет после открытия страны и начала ее колонизации. Впоследствии это поле расширилось за счет возникновения новых компонентов, связанных с центральным понятием этимологически и семантически, в частности, появились термины *brasileiro*, *brasílico*, *brasiliense*, *brasilidade* и др. Некоторые из них взяли на себя часть исходных значений *brasil* (например, *brasileiro* в значении этнонима или *brasílico* в значении «язык туземцев»). В целом существование списка однокоренных лексем с общим семантическим компонентом говорит о становлении лексико-семантического поля *Бразилия* со сложившейся структурой и специализацией значений по разным лексемам, а само это поле является одним из инструментов манифестации национальной языковой идентичности.

Литература

1. Загряжская Т. Ю. Этнодискурс в пространстве языка и культуры // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2016. № 2. С. 52–65.
2. Загряжская Т. Ю. Франция и франкофония: язык, общество, культура. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2015. 245 с.
3. Joseph J. Language and identity: national, ethnic, religious. Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2006. 268 p.
4. Huntington S. The Clash of Civilizations? // Foreign Affairs. 1993. Vol. 72. № 3. P. 22–49.

⁶⁵ Pinto Mendez Fernão. Peregrinação... P. 5.

⁶⁶ Vieira António. Cartas // O Corpus do Português. Режим доступа: <https://www.corpusdoportugues.org> (дата обращения: 03.04.2020).

⁶⁷ Barros João de. Décadas da Ásia I... P. 326.

⁶⁸ Cartas avulsas 1550–1568. Cartas jesuíticas II... P. 211.

⁶⁹ Там же. P. 356.

5. Корниенко О. Ю. Культурно-языковая идентичность: традиционный и современный подходы // *Alma Mater (Вестник Высшей Школы)*. 2017. № 9. С. 101–105.
6. Раевская М. М. Языковая идеология как ментальная модель и исследовательская парадигма // *Вестн. Моск. ун-та. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация*. 2019. № 2. С. 24–35.
7. Арутюнова Н. Д. От редактора // *Логический анализ языка. Избранное 1988–1995* / сост. и отв. ред. Н. Д. Арутюнова. М.: Индрик, 2003. С. 456–460.
8. Вежбицкая А. Семантические универсалии и описание языков. М.: Яз. рус. культуры, 1999. 780 с.
9. Апресян Ю. Д. Избранные труды. Т. II. Интегральное описание языка и системная лексикография. М.: Шк. «Яз. рус. культуры», 1995. 766 с.
10. Noll V. *O português brasileiro: formação e contrastes*. São Paulo: Globo, 2008. 399 p.
11. Noll N., Dietrich W. (orgs.) *O Português e o tupi no Brasil*. São Paulo: Contexto, 2016. 229 p.
12. Noll V. *Brasil: Herkunft und Entstehung eines Toponyms* // *Vox Romanica*. 1996. Vol. 55. № 1. P. 188–202.
13. Sousa Mello L. *O nome do Brasil* // *Revista de História*. 2001. № 145. P. 61–86. DOI: <https://doi.org/10.11606/issn.2316-9141.v0i145p61-86>
14. Leite E. *Predadores. Repensando o Brasil nos seus fundamentos morais*. Rio de Janeiro: Jaguaritica, 2019. 231 p.
15. Фаусту Б. *Краткая история Бразилии*. М.: Весь Мир, 2013. 446 с.
16. Сапрыкина О. А. Описание Бразилии в португальских письменных памятниках XVI века // *Россия и Ибероамерика в глобализирующемся мире: история и современность: доклады и мат-лы третьего Междунар. форума*. (Санкт-Петербург, 2–4 октября 2017 г.) СПб.: Скифия-принт, 2017. С. 2325–2333.
17. Alvim M. H., Brzozowski S. *Saberes no Brasil dos séculos XVI e XVII: Produção e circulação* // *Brazilian Journal of Development, Curitiba*. 2019. Vol. 5. № 8. P. 13079–13085. DOI: [10.34117/bjdv5n8-123](https://doi.org/10.34117/bjdv5n8-123)
18. Lehmann M. *The depiction of America on Martin Waldseemüller's world map from 1507 – Humanistic geography in the service of political propaganda* // *Cogent Arts & Humanities*. 2016. Vol. 3. № 1. DOI: <https://doi.org/10.1080/23311983.2016.1152785>

original article

Brazilian National Identity and the Notion of Brazil

Dmitry L. Gurevich ^{a, @, ID}^a Lomonosov Moscow State University, Russia, Moscow

@ caipira@yandex.ru

ID <https://orcid.org/0000-0002-1941-8226>

Received 17.04.2020. Accepted 01.06.2020.

Abstract: The Portuguese word "Brazil" is a complex notion for bearers of Brazilian language identity. Not only does it include the name of the country but also a number of generic notions, one of which is primary with respect to the geographical name and others are secondary. The name of the country goes back to the word-combination pau brasil (mahogany). This secular name co-occurred with a sacral one, i.e. Terra de Santa Cruz. The secular variant survived in spite of the negative attitude it evoked in the first decades of its existence. Its further reassessment led to the formation of other notions that form the core of the semantic field "Brazil". The peculiar feature of this field is its early formation (mid XVII century) and early elaboration of various meanings that the word "Brazil" has retained up to now. The complex notion "Brazil", which includes such meanings as "mahogany", "country", "indigenous population", "territories", and "language", is so multifold due to its secular nature: the sacral name of Santa Cruz (Holy Cross) could not have been used in such a way.

Keywords: language identity, lexical-semantic field, metonymy, cultural concept

For citation: Gurevich D. L. Brazilian National Identity and the Notion of Brazil. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2020, 22(3): 811–820. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2020-22-3-811-820>

References

1. Zagryazkina T. Yu. Ethnodiscours in the space of language and culture. *Moscow State University Bulletin. Series 19. Linguistics and Intercultural Communication*, 2016, (2): 52–65. (In Russ.)
2. Zagryazkina T. Yu. *France and francophonie: language, society, culture*. Moscow: Izd-vo Mosk. un-ta, 2015, 245. (In Russ.)

3. Joseph J. *Language and identity: national, ethnic, religious*. Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2006, 268.
4. Huntington S. The Clash of Civilizations? *Foreign Affairs*, 1993, 72(3): 22–49.
5. Kornienko O. Yu. Cultural and linguistic identity: traditional and modern approaches. *Alma Mater (Vestnik vysshei shkoly)*, 2017, (9): 101–105. (In Russ.)
6. Raevskaya M. M. Language ideology as a mental model and research paradigm. *Moscow State University Bulletin. Series 19. Linguistics and Intercultural Communication*, 2019, (2): 24–35. (In Russ.)
7. Aroutiounova N. D. Editorial. *Logical analysis of the language. Favorites 1988–1995*, comp. and ed. Aroutiounova N. D. Moscow: Indrik, 2003, 456–460. (In Russ.)
8. Wierzbicka A. Semantic universals and language descriptions. Moscow: Iaz. rus. kultury, 1999, 780. (In Russ.)
9. Apresyan Yu. D. *Selected Works. Vol. II. Integral description of the language and systemic lexicography*. Moscow: Shk. "Iaz. rus. kultury", 1995, 766. (In Russ.)
10. Noll V. *O português brasileiro: formação e contrastes*. São Paulo: Globo, 2008, 399.
11. Noll N., Dietrich W. (orgs.) *O Português e o tupi no Brasil*. São Paulo: Contexto, 2016, 229.
12. Noll V. Brasil: Herkunft und Entstehung eines Toponyms. *Vox Romanica*, 1996, 55(1): 188–202.
13. Sousa Mello L. O nome do Brasil. *Revista de História*, 2001, (145): 61–86. DOI: <https://doi.org/10.11606/issn.2316-9141.v0i145p61-86>
14. Leite E. *Predadores. Repensando o Brasil nos seus fundamentos morais*. Rio de Janeiro: Jaguatirica, 2019, 231.
15. Fausto B. *A brief history of Brazil*. Moscow: Ves Mir, 2013, 446. (In Russ.)
16. Saprykina O. A. Description of Brazil in the Portuguese written monuments of the XVI century. *Russia and Iberoamerica in a globalizing world: history and modernity*: Proc. third Intern. forum, St. Petersburg, October 2–4, 2017. St. Petersburg: Skifia-print, 2017, 2325–2333. (In Russ.)
17. Alvim M. H., Brzozowski S. Saberes no Brasil dos séculos XVI e XVII: Produção e circulação. *Brazilian Journal of Development, Curitiba*, 2019, 5(8): 13079–13085. DOI: 10.34117/bjdv5n8-123
18. Lehmann M. The depiction of America on Martin Waldseemüller's world map from 1507 – Humanistic geography in the service of political propaganda. *Cogent Arts & Humanities*, 2016, 3(1). DOI: <https://doi.org/10.1080/23311983.2016.1152785>